

Лингвистическая интерпретация политического события в современном коммуникативном пространстве

Лилия В. МОИСЕЕНКО, *Moscow State Linguistic University*
liliamoiseenko@gmail.com

Received: July 30, 2015.

Accepted: November 14, 2015.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются различные интерпретации в СМИ одного коммуникативного события. Применяемая интерпретационная методика позволяет выявить дискурсивные стратегии, используемые политиками с целью представления их версии реальности как единственно верной. Процессуальность смысла как один из признаков текста, позволяет представить политический текст как систему значений и использовать дискурсивные стратегии с целью создания определенной социальной реальности через медиареальность.

Ключевые слова: коммуникативное событие, интерпретационная методика, дискурсивные стратегии, медиареальность, социальная реальность.

The Linguistic Interpretation of a Political Event in Modern Communicative Space

ABSTRACT

The article deals with different interpretations of a communicative event in Mass Media. The applied interpretative method makes it possible to single out discursive strategies used by politicians to present their version of reality as the only true one. The processuality of the sense as one of the characteristics of the text helps to present a political text as a system of senses and use discursive strategies to create a social reality through media reality.

Key words: communicative event; interpretative method; discursive strategies; media reality; social reality.

Лингвистическая интерпретация медиатекста учитывает существование специальных стратегий конструирования дискурсивной медиакартинки мира, медиареальности и ее (пере)концептуализации в сознании адресата. Основоположники дискурсивной психологии утверждали, что психологическая реальность индивидуума строится на основе его дискурсивных практик: people are shown to formulate or work up the nature of events, actions, and their own accountability, through ways of talking. These “ways of talking” are constructive and action-oriented (Edwards 2005: 260), т. е. подобные дискурсивные практики являются перформативной категорией. По мысли российских лингвистов, речевое действие несет информацию, в первую очередь, не о реальной жизни, а об истолковании ее говорящим (Долинин 1991: 57).

Одной из таких стратегий является использование в массмедийном дискурсе идеологически противопоставленных лексиконов, которые образуют целостную систему упорядоченного воздействия на читателя / слушателя. Такие слова как *пособник / сподвижник; шпион / разведчик; блокироваться / объединяться; примиренчество / миролюбие* и т. п., имея почти одинаковую референтную соотнесенность, находятся в отношениях оценочной конверсии и выражают противоположную позицию говорящего (Эпштейн 1991: 20). В. А. Маслова (2008) связывает манипулирование в политическом дискурсе с выбором такой номинации, которая обеспечит сдвиг объекта по оси

модальности. В таком случае объект, к которому аудитория относится положительно или нейтрально, перемещается по оси модальности вправо, т. е. предстает как отрицательный или нейтральный. Объект, к которому аудитория относится отрицательно или нейтрально, предстает как положительный или нейтральный, т. е. перемещается по оси модальности влево. Подобными переключателями дискурсивной модальности могут выступать лексические единицы, находящиеся в отношениях оценочной конверсии. Г. Г. Почепцов (2001: 382) указывал на проведение разработок слов с негативной окраской по ряду европейских языков, что дает возможность отслеживать отрицательные отзывы прессы автоматическим способом по заказам фирм и корпораций.

Исследователи политического дискурса (Íñigo-Mora 2007) пытаются определить, каким образом интерпретация политического события зависит от избираемых политиками дискурсивных стратегий и языковых средств, и в какой степени эти языковые средства являются перформативами. В массмедийном дискурсе, характеризующим события на Украине 2014 г. как противостоянии двух сил в гражданской войне, нашли отражение стратегии использования лексических единиц оценочной конверсии.

российские СМИ	украинские СМИ
хунта	правительство
ополченцы	сепаратисты, террористы
карательная операция	антитеррористическая операция (АТО)
каратели	добровольческие батальоны (Донбасс, Азов, Айдар и др.)

Таблица 1.

В стране, втянутой в гражданскую войну благодаря очередной «цветной революции» («мы не хотим Ирака, Ливии, Украины» – пишут противники Оссуру в Гонконге), усиливается враждебность и противостояние между русскими и «чисто» украинскими (термин украинских СМИ) регионами, что находит отражение в блогах, где противоположная сторона выставляется в уничижительном виде: *москаля, москаляку на гіляку / укры, укropy, самостійніки; рашки / майдауны; колорады, ватники / вышиватники; лучше быть «проектом США», чем периферией Раши* и т. д.

Применим интерпретационную методiku к испаноязычным СМИ для исследования коммуникативного события 2014 г. – вхождения Крыма в состав Российской Федерации с точки зрения анализа дискурсивных стратегий, используемых политиками с целью представления их версии реальности как единственно верной. Электронная версия газеты “La Prensa” (Гондурас) повествует о двух встречах Б. Обамы (его визите в Китай и встрече с премьер-министром Голландии), на которых он дает свою оценку событиям в Крыму.

24 de Marzo de 2014 Pekín, China 04:12PM – Redacción: redaccion@laprensa.hn

Barack Obama: *Rusia pagará caro su anexión a Crimea*

El presidente estadounidense añadió que Rusia “*debería pagar un precio*” por la *anexión* que ha hecho a su territorio de la *región autónoma ucraniana* de Crimea.

El presidente de Estados Unidos, Barack Obama, aseguró hoy que *su país y la Unión Europea*

(UE) están unidos para apoyar a Ucrania, al tiempo que añadió que Rusia deberá “pagar un precio” por la anexión de Crimea.

“Europa y Estados Unidos estamos unidos en el apoyo al Gobierno y al pueblo ucranianos”, señaló Obama durante su reunión bilateral con el primer ministro de Holanda, Mark Rutte, indicaron fuentes de la Casa Blanca.

El presidente estadounidense añadió que Rusia “debería pagar un precio” por la anexión que ha hecho a su territorio de la región autónoma ucraniana de Crimea, donde ya ondea hoy la bandera de la Federación Rusa que considera el movimiento como una *reunificación de su territorio*.

Rutte, por su parte, señaló que ambos condenaron esa anexión de Crimea a Rusia por considerar que “es una flagrante ruptura de la ley internacional”.

В данном сообщении можно выделить следующие *ключевые слова*: Obama; Rusia; Crimea; anexión; Rusia debería pagar un precio; una flagrante ruptura de la ley internacional. Дискурсивные стратегии конструирования реальности представлены в Таблице 2.

Дискурсивные стратегии создания реальности	позиция США и ЕС	позиция России
1. Идеологически противопоставленная лексика	<i>anexión – аннексия</i> – 5 раз	una <i>reunificación</i> de su territorio – <i>воссоединение</i> – 1 раз
2. Осуждение	<i>condenaron esa anexión</i> <i>una flagrante ruptura de la ley internacional</i> – 2 раза	
3. Создание блоков для противостояния России	su país y la Unión Europea (UE) <i>están unidos</i> para apoyar a Ucrania Europa y Estados Unidos <i>estamos unidos en el apoyo</i> al Gobierno y al pueblo ucranianos – 2 раза	
4. Угрозы	Rusia <i>pagará caro</i> Rusia “ <i>debería pagar un precio</i> ” deberá “ <i>pagar un precio</i> ” – 4 раза	

Таблица 2. Дискурсивные стратегии создания реальности политиками

Как следует из таблицы, материалы газеты “La Prensa” (Гондурас) отражают позицию США и ЕС, осуждая присоединение Крыма. На формальном уровне это обусловлено выбором определенных стратегий, оформленных соответствующими лексемами. Этот выбор не является случайным, он определяется персуазивными интенциями говорящего. Другие источники так комментируют это политическое событие, приводя угрозы и попытки унизить Россию со стороны президента США, условно называемые «декларацией власти» (power proclaiming, reproducción discursiva del abuso del poder):

CRISIS *Advertencia a Putin*;

Barack Obama *desprecia a Rusia* y dice que es una “*potencia regional*”;

El presidente *saca músculo* y recuerda que *EEUU es el país más poderoso del mundo*;

Asegura que *habrá sanciones más duras contra Moscú* si no rebaja la tensión en Ucrania (En vivo: R.Madrid-Rayo. 25/03/2014);

Barack Obama advirtió a Moscú de que su Gobierno junto a sus aliados *se mantendrán “firmes”* contra la *intervención rusa* en Ucrania (EFE 6 de Marzo de 2014 01:43PM).

Представляет интерес интерпретация того же события средствами трансмедийной журналистики. Испанские исследователи Д. Порто и Х. Флорес (Porto, Flores 2012) ввели понятие *трансмедийной журналистики* по аналогии с предложенной в 1975 г. С. С. Смитом (Stuart Saunders Smith) трансмедийной музыкой, в которой в одном произведении смешиваются различные мелодии. Трансмедийная журналистика имеет в своем арсенале язык публицистики, предполагающий различные средства коммуникации и огромную аудиторию пользователей, интерактивность в распространении информации, включая блогосферу и социальные сети, самыми эффективными из которых являются Facebook и Twitter. Вся деятельность, осуществляемая на платформе web, где любой пользователь может создать коммуникативный продукт на любую тему, получила название *citizen journalism / periodismo ciudadano*.

Социальные сети *Facebook, Flickr, Twitter, MySpace, YouTube* и *on-line* реклама становятся популярными в ходе избирательных кампаний, особенно после успеха Обамы в кампании 2008 г. С целью рекламы было создано 15 профилей кандидата в социальных сетях (Twitter), 1500 видео в Youtube, опубликовано более 400.000 статей (Baeza Pérez-Fontán, 2012).

В качестве объекта так называемой информационной волны рассмотрим отражение событий на Украине в испаноязычной прессе и ее эффект на уровне межличностного общения в виртуальном пространстве. Как утверждает В. А. Сороченко (2002), «вторичная информационная волна», предполагающая обсуждения, оценки, мнения усиливает информационно-психологическое воздействие на целевые аудитории. Формирование мнения и оценок, побуждение к какому-либо действию представляет собой эвокационное воздействие текста на получателя, в процессе эвокации осуществляется, не только конструирование действительности в тексте, но и преобразующее воздействие текста на действительность (Чувакин 1995; Коновалова 2011).

Посмотрим, как отреагировали блогеры (*redaccion@laprensa.hn*) в своих комментариях на приведенный выше текст:

– (*Escusa*) Bueno, y ¿qué vela tiene EEUU en este asunto?, si los crimeanos en su soberana condición decidieron anexarse a Rusia ... ¿qué le importa a los gringos?

– (*Santitos*) Rusia es el que abastece con gas sus vecinos;

– (*Murciélagos*) Rusia no te para bola Obama;

– (*FFF*) Y los gringos ¿qué precio pagaron por anexar a Puerto Rico?

– (*Héctor*) los porto ricos no quieren ninguna ruptura, practicamente dependen de usa, ellos mismos no quieren separarse porque serían ellos los afectados;

– (*Julian*) los PR quieren ser gringos, son felices así. Hipotéticamente si a los hondureños les preguntaran en una elección si quieren ser estado de USA qué crees que diría la mayoría? Te lo dejo de tarea.

– (*Lara*) Bien por Crimea, es lo mejor que podían hacer, el gobierno de Ucrania es ilegítimo, pero siempre EUA metiendo las narices donde no debe se creen el Juez del Planeta.

Из комментариев блогеров видно их резкое осуждение позиции США и явные симпатии к России. Помещение рассматриваемого политического события в новый фрейм, расширение «картинки», смена плоскости рассмотрения (рефрейминг) (Дилтс 2000: 45), меняет ракурс видения ситуации. Блогеров не интересует позиция ЕС, но на сопоставлении они обозначают региональную (латиноамериканскую) проблему, проведя параллель с аннексией Пуэрто-Рико Соединенными Штатами и возможностью плебисцита в этой стране (Таблица 3). В целом, реальность, смоделированная на основе комментариев блогеров, кардинально отличается от реальности, представленной политиками США и ЕС.

Дискурсивные стратегии создания реальности	Отношение к США	Отношение к России	Отношение к Крыму	Отношение к Украине	Появление региональных проблем
1. Осуждение	<p>¿qué vela tiene EEUU en este asunto?</p> <p>¿qué le importa a los gringos?</p> <p>Y los gringos ¿qué precio pagaron por anexar a Puerto Rico?</p> <p>siempre EUA metiendo las narices donde no debe</p> <p>se creen el Juez del Planeta</p> <p>– 5 раз</p>			<p>el gobierno de Ucrania es ilegítimo – 1 раз</p>	<p>los porto rriqueños no quieren ninguna ruptura, practicamente dependen de usa ellos mismos no quieren separarse los PR quieren ser gringos, son felices así</p> <p>– 3 раз</p>
2. Одобрение		<p>Rusia es el que abastece con gas sus vecinos Rusia no te para bola Obama</p> <p>– 2 раз</p>	<p>los crimeanos en su soberana condición decidieron anexarse a Rusia Bien por Crimea, es lo mejor que podían hacer</p> <p>– 2 раз</p>		

Таблица 3. Дискурсивные стратегии создания реальности блогерами.

Ср. также реакцию блогеров Аргентины на анализируемое событие:

– (*El RRomo*) *Los que invaden a todo el mundo no están de acuerdo con la invasión rusa como la ven;*

– (*El chino*) *A mi que se me hace que estos rusos deben de tener una arma que los gringos no tienen la cual debe ser terrible para la humanidad, si no fuera así los gringos no anduvieran con tanta paja!* (<http://blogosfera.tvpublica.com.ar/prensa/wp-content/uploads/2014/03/noti.jpg>).

Лексическая пара *присоединение* / *аннексия* также маркирована оценочной конверсией. Однако блогеры не видят этой оппозиции, помещая лексему в контекст, снимающий присущую ей отрицательную оценочность:

si los crimeanos en su soberana condición decidieron anexarse a Rusia ... ¿qué le importa a los gringos? – если жители Крыма в своем желании суверенитета решили букв. аннексироваться к России, какое до этого дело янки?

Основываясь на идеях Н. Фэркло и Р. Водак и о том, что социальные процессы имеют лингво-дискурсивный характер (Fairclough y Wodak 2000), а социальная реальность конструируется только на семиотическом уровне, можно сделать вывод о том, что лексические единицы, находящиеся в отношениях оценочной конверсии, участвуют в переключении дискурсивных модальностей, в создании эвокационного эффекта, проявляющегося как в конструировании действительности в тексте, так и в регулируемом воздействии текста на действительность.

Таким образом, дискурсивные стратегии являются неотъемлемой частью организации политического текста, в основе которого лежит коммуникативное событие. Такой признак текста как процессуальность смысла позволяет представить политический текст как систему значений и использовать дискурсивные стратегии с целью создания определенной социальной реальности через медиареальность.

REFERENCES

- Дилтс, Р. (2000). *Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП*. СПб: Питер.
- Долинин, К. А. (1991). Модус и диктум с позиций теории речевой деятельности. *Современные проблемы романистики: прагматика, семантика, синтаксис / VI Всесоюзная конференция по романскому языкознанию*. Москва – Воронеж: Ин-т языкознания АН СССР. Воронеж: гос. пед. ин-т, 56–57.
- Коновалова, М. В. (2011). Эвокационное воздействие в публицистическом дискурсе на примере информационной волны. *Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология. Искусствоведение*, Вып. 60, № 33 (248), 72–75.
- Маслова, В. А. (2008). Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? *Политическая лингвистика*, Вып. 1 (24), 43–48. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/maslova-08.htm>
- Почепцов, Г. Г. (2001). *Теория коммуникации*. М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер.
- Сороченко, В. А. (2002). *Энциклопедия методов пропаганды. (Как нас обрабатывают*

- СМИ, политики и реклама). URL: <http://psyfactor.org/propaganda.htm>
- Чувакин, А. А. (1995). *Смешанная коммуникация в художественном тексте. Основы эвокационного исследования*. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та.
- Эпштейн, М. Н. (1991). *Идеология и язык (построение модели и осмысление дискурса)*. ВЯ, № 6, 19–33.
- Baeza Pérez-Fontán, E. (2012). *Cómo crear una campaña electoral de éxito. Guía para la gestión integral de campañas electorales*. Madrid: Ediciones Internacionales Universitarias.
- Edwards, D. (2005). Discursive Psychology. In: K. Fitch y R. Sanders (eds). *Handbook of Language and Social Interaction*. Mahwah, Nueva Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 257–273.
- Fairclough, N., Wodak, R. (2000). Análisis crítico del discurso. *El discurso como interacción social. Estudios sobre el discurso II. Una introducción multidisciplinaria*. Barcelona: Gedisa, 367–404.
- Íñigo-Mora, I. (2007). Estrategias del discurso parlamentario. La Cámara de los Comunes y El Congreso de los Diputados. *Discurso & Sociedad*, Vol. 1(3), 400-438.
- Porto, D., Flores, J. (2012). *Del periodismo digital al periodismo transmedia*. Madrid: Editorial Fragua.